

Впервые... Неужели она была первой подругой Гу Исяо? Нет, нет, это не то. Цзянь Линлин вернулась в реальность и с трудом выговорила свой вопрос:

— Э-э... Вы знаете, в главном зале...

Она не договорила, но Гу Цзинъи, вероятно, поняла её намёк.

Почему Гу Исяо так странно отреагировала на то фото? Это был её настоящий вопрос, но, очевидно, об этом было сложно спросить.

Гу Цзинъи не ответила сразу, на мгновение замолчав, и на её лице промелькнуло выражение печали. Наконец, она сказала:

— Ты хочешь спросить про то фото, да?

— Извините, если неудобно, можете не говорить, — заметив колебание Гу Цзинъи, Цзянь Линлин, даже с её тугодумством, поняла: это, скорее всего, умерший родственник, запретная тема, известная всем, но не обсуждаемая.

К её удивлению, когда Цзянь Линлин уже хотела сбежать от неловкости, Гу Цзинъи заговорила:

— Этот человек — тот, кого я больше всего скучаю, и самая близкая для Сяосяо.

— Тот, кого скучаю...

И ближайшая родственница Сяосяо? Цзянь Линлин что-то начала понимать, но побоялась продолжать, боясь прорвать тонкую плёнку неловкости.

Вероятно, это был...

— Это мама Сяосяо, которая скончалась, — вздохнула Гу Цзинъи и не продолжила, но Цзянь Линлин всё поняла. Кто ещё мог быть настолько важен, чтобы фото стояло в главном зале, но о ком все молчали по умолчанию? Только умершие близкие.

Она корила себя за бестактность и хотела сменить тему, когда услышала сзади спокойный мужской голос:

— Ты и есть Линлин?

Цзянь Линлин обернулась и увидела добродушного мужчину средних лет, который смотрел на неё и Гу Цзинъи с мягкой улыбкой.

— Брат? — Гу Цзинъи удивилась. Её брат никогда не любил подслушивать чужие разговоры.

К счастью, Гу Сиюнь выглядел так, будто ничего не случилось, не как подслушивающий, а как человек, случайно оказавшийся здесь. Он слегка кивнул и улыбнулся Цзянь Линлин:

— Похоже, бойкая девочка.

Цзянь Линлин тут же приняла послушный вид:

— Здравствуйте, дядя Гу.

Гу Сиюнь улыбнулся, кивнув, и в его манерах проступило благородство. Он не спеша пригласил Цзянь Линлин сесть в боковой комнате и попросил Гу Цзинъи принести закуски.

Когда все уселись, старый господин Гу зажёл благовоние и снова заговорил:

— Сяосяо, ты не представишь нам свою новую подружку?

Гу Исяо и Цзянь Линлин переглянулись на секунду, потом Гу Исяо отвела взгляд и слегка неловко произнесла:

— Она... моя соседка по комнате.

— Только соседка? — улыбнулся Гу Сиюнь, глядя с любовью. — Это первый раз, когда ты привела подружку домой после того случая... — понизив голос так, чтобы слышали только они двое, он добавил:

— Я думал, эта девочка для тебя что-то особенное, кто-то важный.

— Отец... — лицо Гу Исяо изменилось. В этот момент Цзянь Линлин положила ей в миску рисовый шарик, глядя с умоляющим и надежным взглядом.

Гу Исяо посмотрела на шарик, слегка застыла, а потом холодно ответила:

— Я не люблю это.

— ...Что?

Видя полное недоумение Цзянь Линлин, Гу Исяо собралась с духом и повторила:

— Я не люблю сладкое, и я не люблю рисовые шарики.

Но раньше-то ты... Цзянь Линлин проглотила слова. Какое «раньше»? Гу Исяо даже не знала, какие у них были отношения в прошлом. Всё это было только её воспоминания.

Подумав об этом, она снова почувствовала странность. Гу Исяо из прошлой жизни и из этой казались настолько похожими, даже привычки совпадали. Но почему-то было и отличие. Логически, с Гу Исяо ничего не случилось, что могло бы изменить её, но почему в этой жизни они стали соседями, а теперь и подругами, и она чувствовала... что характер Гу Исяо стал для неё загадкой.

Человек, которого она думала, что знает, вдруг стал чужим. Настроение Цзянь Линлин мгновенно упало.

Гу Сиюнь, казалось, заметил это и утешил её:

— Не принимай близко к сердцу, Сяосяо просто такая: внешне упрямая, но мягкая внутри. На самом деле она раньше тоже не очень любила сладости, которые готовила мама, а мама обожала делать рисовые шарики...

— Я поела, — Гу Исяо резко прервала его холодным тоном, поправила одежду и ушла, оставив старших сидеть в растерянности.

Гу Цзинъи вздохнула. Цзянь Линлин очнулась, поспешно встала и, извиняясь, сказала:

— Я пойду посмотрю на Исяо... — и бросилась следом.

Когда молодые ушли, Гу Цзинъи с упрёком посмотрела на Гу Сиюня:

— Брат, ты же знаешь, что Сяосяо не любит, когда ты упоминаешь маму. Зачем ты опять её провоцируешь?

Гу Сиюнь горько усмехнулся и ответил как бы невпопад:

— Столько лет... Я никогда не чувствовал, что Сусинь ушла. Мне всегда кажется, что она всё ещё рядом...

Гу Цзинъи покачала головой.

Невыносимо. Младшая так, старший так... Вся семья...

С другой стороны, Цзянь Линлин поднялась за Гу Исяо на второй этаж, но не нашла её. Уже начала волноваться, как вдруг услышала тихий сдавленный вздох.

Она заглянула в маленькую перегородку: Гу Исяо свернулась там клубком, закрыв голову руками, и тело её слегка дрожало, словно она погрузилась в болезненные воспоминания.

Её глаза в темноте светились странно, но были мутны. В чистых глазах впервые промелькнуло сильное чувство, называемое ненавистью.

— ...Исяо? — Цзянь Линлин посмела лишь тихо позвать.

Гу Исяо, казалось, была в своём мире и не слышала.

Цзянь Линлин с опаской подошла ближе — в этой жизни она ничего не боялась, ни большой жёлтой собаки у дома, ни каменного лица куратора, но почему-то именно Гу Исяо её напугала!

Гу Исяо, кажется, наконец заметила приближение и начала метаться руками в воздухе, пока в итоге не набросилась на подошедшую Цзянь Линлин.

— Исяо? С тобой всё в порядке? — Цзянь Линлин успокаивающе похлопала её по спине, заглушая страх в сердце.

Сейчас Гу Исяо казалась ребёнком, брошенным миром, отчаянно нуждающимся в утешении, или утопающим в море, схватившимся за бревно и не желающим его отпускать.

Она с легкой усмешкой обняла Гу Исяо, чувствуя мягкие волосы на лице.

— ...Линлин... — через некоторое время человек в её объятиях успокоился и начал тихо звать её имя.

— Да, я здесь.

Гу Исяо тяжело дышала, выравнивая дыхание, и медленно разжала объятия. Она опустила голову, долго молчала, а потом вдруг сказала:

— Я не люблю рисовые шарики.

— ...Да? — Цзянь Линлин подавила любопытство и спокойно ждала.

Если она не хочет говорить, она не будет спрашивать.

— Но она всегда их делала...

Она...? Мама Гу Исяо?

Неужели Гу Исяо так расстроилась из-за воспоминаний о маме?

У автора есть что сказать: Думаю, маленькие ангелочки, читающие это, уже догадались, кто это (грустно).

За эти два дня я сильно простудилась, постоянно кашляю. Сейчас погода становится холоднее, разница температур утром и вечером велика, все тоже будьте осторожны и сохраняйте тепло... [?ω?[]]

Чуть изменила по совету друга... [?ω?[]]

<http://bllate.org/book/16610/1518829>